

УДК 81.373.49

КЛАССИФИКАЦИЯ ЭВФЕМИЗМОВ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

^{1,2}Жеребило Т.В., ¹Мейриева А.С.

¹ФГБОУ ВПО «Ингушский государственный университет» Министерства образования и науки Российской Федерации, Назрань, e-mail: angelina1950@mail.ru;

²ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный педагогический институт» Министерства образования и науки Российской Федерации, Грозный, e-mail: angelina1950@mail.ru

В классификационную схему эвфемистических единиц включено пятнадцать обширных понятийных групп и девяносто шесть обозначений речевых ситуаций, которые обычно подвергаются эвфемизации: наименования физиологических процессов и состояний; обозначения частей тела, связанных с «телесным низом»; названия болезней и объектов, действий, ритуалов, связанных со смертью; обозначения отношений между людьми в быту, на работе; наименования умственных и моральных дефектов; обозначение ситуаций, связанных с наличием или отсутствием финансов; эвфемизация названий проступков, преступлений, последствий преступных деяний, преступных группировок, силовых структур, выполняющих карательные функции; наименования процессов, связанных с дипломатией; наименования государственных и военных тайн и секретов; наименования, используемые в сфере распределения и обслуживания; характеристика межнациональных отношений и отношений между социальными группами; названия профессий, престиж которых может повыситься в результате процессов эвфемизации.

Ключевые слова: классификация, лексема, предложение, русский язык, словосочетание, текст, фразеологизм, эвфемизм, эвфемистическая лексика, языковые средства

CLASSIFICATION OF EUPHEMISMS ARE USED IN MODERN RUSSIAN LANGUAGE

^{1,2}Zherebilo T.V., ¹Meyrieva A.S.

¹Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education Ingush State University, Nazran, e-mail: angelina1950@mail.ru;

²Chechen Republic of State Pedagogical Institute of the Ministry of education and science of the Russian Federation, Grozny, e-mail: angelina1950@mail.ru

In the classification scheme of the *ëvfemističeskikh* units included fifteen broad conceptual groups and ninety-six signs of speech situations, which are typically *ëvfemizacii*: names of physiological processes and conditions; parts of the body associated with corporal bottom; names of diseases and of objects, actions, rituals associated with death; describe relationships between people in the home, in the workplace; the name of the mental and moral defects; designation of the situations connected with the presence or absence of finance; euphemisation names of misconduct, crimes, the consequences of criminal acts of criminal gangs, security forces carrying out punitive functions; names of processes related to diplomacy; names of State and military secrets; names, used in distribution and service; characteristics of international relations and the relations between social groups; the names of occupations, the prestige which may rise as a result of processes *ëvfemizacii*.

Keywords: classification, token, sentence, Russian language, words, text, phraseologism, euphemism, *ëvfemističeskaja* vocabulary, language means

В русистике используются различные классификации, разработанные в частном и общем языкознании. Одна из самых распространённых — это классификация эвфемизмов по наличию языковых средств, используемых при конструировании эвфемистических единиц: эвфемизмы, возникшие в результате пропуска слова или словосочетания частичной замены вульгарных или зазорных слов, замены фонетически похожим выражением; «местоименные» эвфемизмы, замещающие запрещённые, табуированные лексемы; эвфемизмы, включающие в качестве языковых элементов числительные; эвфемистические единицы, возникшие

в результате замены нежелательных слов словами общего значения по принципу родовидовой абстракции; эвфемистические метафоры; эвфемизмы, появившиеся в результате замены нежелательного слова иноязычной лексемой, антифразой, синонимом, паронимом и т.п.; применение в качестве эвфемистических единиц вводных слов и конструкций, позволяющих смягчить, сгладить категоричность выражения или высказанной мысли [8].

Не менее значимы классификации эвфемистических единиц, построенные на лексико-семантической основе. В частности, в работах А.М. Кацева позиционируется и такой подход, наряду с другими, в связи

с чем исследователь выделяет: эвфемистические наименования сверхъестественных существ, что связано с религиозными факторами, вызывающими чувство страха; наименования понятий смерти и болезни, обусловленные действием религиозного фактора, страхом, вызываемым фактом смерти; эвфемистические наименования, связанные со сферой пороков; эвфемистические обозначения, относящиеся к половой сфере, сфере преступлений и последствий, ими вызванных; эвфемистические единицы, отражающие понятие бедности; эвфемистические обозначения некоторых профессий, считающихся якобы непристойными; эвфемизированные названия, номинирующие умственные и физические недостатки; наименования, обозначающие объекты физиологического порядка; эвфемистические обозначения одежды [6].

Сторонником психологического подхода к рассмотрению эвфемизмов в отечественном языкознании был К.К. Шахжури [12]. Социологическая школа в эвфемистике, восходящая к Мейе – Вандриесу, также долгое время занимала одно из приоритетных мест [6].

Одна из наиболее гармоничных лингвистических классификаций принадлежит Л.П. Крысину, который рассматривает следующие темы, подлежащие эвфемизации: **темы и сферы, связанные с личной, в частности интимной, жизнью людей:** отдельные процессы и состояния, связанные с физиологией человека; части человеческого тела; взаимоотношения между представителями женского и мужского пола; темы неизлечимых болезней и смерти; **темы и сферы эвфемизации, ориентированные на социальную жизнь человека:** социальные и межличностные отношения, нацеленные на устранение коммуникативных неудач, использование этикетных формул обращения друг к другу; сфера дипломатии; темы, связанные с репрессивными действиями власти, государственными и военными тайнами и секретами, к числу которых автор относит производство оружия, стратегических видов техники, состав учреждений, связанных с этим производством, профиль работы данных учреждений, объекты, продукты, изделия, производимые ими; сферы деятельности армии, внутренней и внешней разведки, полиции, уголовного розыска и др. структур власти, действия которых не должны быть явными; сферы распределения товаров и обслуживания населения; сфера отношений между различными этносами и социальными группами; некоторые обозначения профессий, эвфемистические наименования которых имеют целью при-

дать статус этим профессиям, повысить их престиж [7].

Традиционные классификации эвфемизмов, построенные на указанных выше основаниях, охватывают всю совокупность эвфемистических единиц, однако когнитивные и прагматические особенности эвфемизмов остаются за пределами классификационных схем. Следует отметить, что в практике лингвистических исследований распространён подход, при котором разные стороны одних и тех же языковых единиц рассматриваются разрозненно – в отрыве друг от друга.

Однако эвфемистические единицы оказались в некотором роде исключением: исследователями всегда подвергались анализу история их происхождения, семантика, стилистические функции, форма во взаимосвязи, хотя многие из свойств эвфемистических единиц как многоаспектного феномена интерпретируются исследователями неоднозначно. Как правило, преобладает интерес к каким-либо отдельным сторонам: генетическим, функциональным, семасиологическим и т.п. Однако интенсивное развитие в XX–XXI вв. таких направлений в языкознании, как когнитивная, прагматическая лингвистика, психолингвистика, социальная лингвистика, позволяет с комплексных позиций охарактеризовать эвфемизмы с учётом лингвистических оснований и экстралингвистических факторов [1; 2; 3; 4; 5; 9; 10; 11].

Работая над классификацией, мы определили в качестве эвфемизмов единицы языка и речи, представленные лексемами, словосочетаниями, предложениями, текстами эвфемистического характера. Если эвфемизмами в узком значении слова считаются лексемы, употребляемые взамен грубых, вульгарных слов, то в широком понимании термина эвфемизмы – это единицы, связанные с заменой прямых, грубых, вульгарных, нарушающих нормы культуры употребления в речи лексем, словосочетаний, простых и сложных предложений, фрагментов текста менее грубыми, смягчающими словами и выражениями, прямых обозначений вуалирующими, аллегорическими, откровенных, циничных, прямых наименований более скромными и сдержанными, такими, которые не затрагивают чести и достоинства человека, замещают прямые названия наименованиями общего характера. Используется применение намёков взамен прямых наименований в целях дипломатии, использование элементов умолчаний, недоговорённостей, словесного «камуфляжа», слов и выражений, обладающих неопределённостью общего смысла. Моделирование

системы эвфемистических единиц на идеографической основе даёт возможность представить её в достаточно обозримом виде как комплексную характеристику эвфемизмов современного русского языка в аспекте традиционного, когнитивного и прагматического языкознания [1; 2; 3; 4; 9].

В классификационную схему эвфемистических единиц включено пятнадцать обширных понятийных групп и девяносто шесть обозначений речевых ситуаций, которые обычно подвергаются эвфемизации:

1) наименования физиологических процессов и состояний: беременности, родов, рождения детей, насморка, отправлений;

2) обозначения частей тела, связанных с «телесным низом»: мужских и женских органов;

3) наименования половых отношений и действий, им сопутствующих: интимных связей, проституции, любовных отношений, наложничества, нестандартных брачных отношений, противоречащих общественной морали определенных хронотопов, сводничества, супружеской измены, гомосексуализма, лесбиянства, онанизма, порнографии, разврата;

4) названия болезней и объектов, действий, ритуалов, связанных со смертью: душевных и физических болезней, пристрастия к алкоголизму и наркомании, проявления склонности к курению, умственной отсталости, недугов, телесных повреждений, физических дефектов, смерти, мест захоронения, самоубийства, учреждений для больных;

5) обозначения отношений между людьми в быту, на работе в речевых ситуациях, характеризующихся такими противоречивыми особенностями, как проявление вежливости, деликатности, сквернословия, щепетильности, противоречий в семейных отношениях, форм обращения, отношений к занятиям человека, оценки его деятельности, возраста, оценки внешности, отношения к хвастовству, гордыне и т.п., отношения к поступкам, каким-либо действиям, оценки поведения человека, различных ситуаций;

6) наименования умственных и моральных дефектов: глупости, склонности к гневу, ссорам, лживости, жадности, скряжничества, жестокости, садизма, мазохизма, лени;

7) обозначение ситуаций, связанных с наличием или отсутствием финансов: наименования бедности, богатства, денег, цен на товары, долгов, банковских операций, актов милосердия;

8) эвфемизация названий проступков, преступлений, последствий, преступных группировок, силовых структур, выполняющих карательные функции: обозначений воровства, запрещённых азартных игр, грабе-

жей, рэкета, тюрем, лагерей, вытрезвителей, СИЗО; органов милиции, полиции; названий драк, убийств, уничтожения, истребления чего-либо; преступных группировок, мафиозных структур; орудий убийства;

9) наименования процессов, связанных с дипломатией: характеристикой военных действий, международных отношений, миротворческих акций, дипломатических, деловых встреч;

10) обозначение репрессивных действий власти: арестов преступников, расстрелов осуждённых, разгона несанкционированных демонстраций, преследований инакомыслящих, преследований граждан по этническому признаку, административных воздействий, партийного контроля, морального воздействия, использования методов отрицательной оценки с целью давления;

11) наименования государственных и военных тайн и секретов: объектов, заводов, баз, оружия, секретов фирмы;

12) эвфемизация деятельности армии, внешней и внутренней разведки, органов милиции, уголовного розыска и т.п.: объектов или субъектов слежения, процессов, связанных со слежением, секретных заданий, тайных операций, действий отрядов ОМОН и спецназа, охраны;

13) наименования, используемые в сфере распределения и обслуживания: использование эвфемистических названий товара и его качества, характеристика спроса, дефицита;

14) характеристика межнациональных отношений и отношений между социальными группами: последствий обострившихся национальных и социальных отношений в государстве, отношения к представителям другой нации, отношения к представителям других социальных групп и т.п.;

15) названия профессий, престиж которых может повыситься в результате процессов эвфемизации.

При составлении классификации была использована картотека, включающая более четырёх тысяч примеров: лексем, словосочетаний, предложений, текстов, нацеленных на эвфемизацию указанных речевых ситуаций. Особое внимание было уделено текстам, в которых эвфемизация является своеобразным конструктивным принципом, нацеленным, с одной стороны, на конструирование текста, с другой стороны, на создание системы эвфемизмов. Например, ни в ком не вызывают сомнения эвфемистические наименования в тексте, заменяющие слово ОГПУ: *«Познакомились мы в одном санатории. Гуляли вместе, вспоминали новгородские леса, морошку, глухие деревушки. Семья наша жила тогда в районном центре, в Лычкове. Неподалеку от нашего*

дома стоял двухэтажный дом с железными решётками на окнах нижнего этажа. Лене интересен этот дом был тем, что по вечерам там всегда горел свет... Мы, мальчишки, почему-то обходили этот дом стороной, в окна не заглядывали, в сад не лезли и даже между собою не говорили про этот дом. Какая-то опасность окружала его. Тогда это учреждение называли ОГПУ. Люди, которых туда привозили, исчезали. О них говорили шёпотом» (Д. Гранин, 1997).

Анализ иллюстративного материала демонстрирует следующую закономерность: весь континуум эвфемистических лексем и ситуаций, выявленных на основе текстов современной публицистики, оригинальной и переводной художественной литературы, без остатка покрывается классификационной схемой, приведенной выше, и позволяющей систематизировать эвфемизмы крупными блоками с привлечением к ядерной структуре многообразного иллюстративного материала. Моделирование системы эвфемизмов на идеографической основе с учётом когнитивных и прагматических оснований даёт возможность рассмотреть её на уровне системных связей. Подобное описание эвфемистических единиц наглядно моделирует целостность языковой системы.

Список литературы

1. Жеребило Т.В. Функционально-стилистический инвариант системы языка как основа создания учебных словарей и использования их в национальной школе: автореф. дис. ... д-ра педагог. наук. – М., 1996. – 32 с.
2. Жеребило Т.В. Функционально-стилистический инвариант в учебной лексикографии. Памяти Г.А. Фомичёвой. – Назрань: Пилигрим, 2005. – 363 с.
3. Жеребило Т.В. Лингвостилистическая парадигма в современном языкознании: Парадигма. Теория. Метод. – Saarbrücken: LAP, 2012. – 420 с.
4. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. 5-е изд. – Назрань: Пилигрим, 2010. – 486 с.
5. Иванян Е.П. Бытовые эвфемизмы в русском, польском и английском языках (на материале эвфемизмов туалетной темы): монография / Е.П. Иванян, Х. Кудлинская-Стемпень, И.Н. Никитина; ред. Е.П. Иванян. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. – 208 с.
6. Кацев А.М. Эвфемизмы в совр. англ. яз.: Опыт социолингвистического описания: автореф. дис. ... канд. фил. наук. – Л., 1977. – 22 с.
7. Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). – М.: 1996. – С. 384–408.
8. Куркиев А.С. Семантика единиц различных уровней языковой системы // Сб. научных трудов. – Грозный, 1999. – С. 4–8.
9. Мейриева А.С. Эвфемистическая лексика в современном русском языке. – Назрань: Пилигрим, 2010. – 134 с.
10. Москвин В.П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка. – М.: ЛЕНАНД, 2010. – 264 с.
11. Сенчикина Е.П. Словарь эвфемизмов русского языка. – М.: Флинта; Наука, 2008. – 459 с.
12. Шахжури К.К. Эвфемизмы и их роль в изменении значения слов: автореф. дис. ... канд. филолог. наук. – Тбилиси, 1956. – 20 с.

References

1. Zhrebilo T.V. Funkcional'no-stilisticheskij invariant sistemy jazyka kak osnova sozdaniya uchebnyh slovarj i ispol'zovaniya ih v nacional'noj shkole: Avtoref. dis. dokt. pedag. Nauk [Functional stylistic invariant language system as a basis of creating tutor dictionaries and use them in national school: Katege. Dis. Dott. pedag. of Sciences]. M., 1996. 32 p.
2. Zhrebilo T.V. Funkcional'no-stilisticheskij invariant v uchebnoj leksikografii. Pamjati G.A. Fomichevoj [Functional stylistic invariant in academic lexicography. In Memory Of G.A. Fomichevoj]. Nazran: Pilgrim, 2005. 363 p.
3. Zhrebilo T.V. Lingvostilisticheskaja paradihma v sovremenom jazykoznanii: Paradigma. Teorija. Metod. [Lingvostilisticheskaja paradihm in modern Linguistics: paradigm. Theory. Method]. Saarbrücken: LAP, 2012. 420 p.
4. Zhrebilo T.V. Slovar' lingvisticheskikh terminov. 5-e izd. [Glossary of linguistic terms. 5-Ed]. Nazran: Pilgrim, 2010. 486 p.
5. Ivanjan E.P. Bytovye jevfemizmy v russkom, pol'skom i anglijskom jazykah (na materiale jevfemizmov tualetnoj temy): monografija / E.P. Ivanjan, H. Kudlinskaja-Stempen', I.N. Nikitina; pod obshh. red. E.P. Ivanjan [Household euphemisms in Russian, Polish and English languages (on the material of euphemisms toilet theme): monograph / E.P. Ivanyan, H. Kudlinskaja-Stepien, I. Nikitin; under gen. ed. H.E. Ivanyan]. Moscow: Nauka, FLYNT, 2013. 208 p.
6. Kacev A.M. Jevfemizmy v sovr. angl. jaz.: Opyt sociolingvisticheskogo opisaniya: Avtoref. ... dis. kand. fil. Nauk [Euphemisms in now. engl. Armenian: experience of linguistic descriptions: Katege. dis. cand. phil. of Sciences]. L., 1977. 22 p.
7. Krysin L.P. Jevfemizmy v sovremennoj russkoj rechi // Russkij jazyk konca XX stoletija (1985–1995) [Euphemisms in modern Russian speech // Russian language of late 20th century (1985–1995)]. M.: 1996. pp. 384–408.
8. Kurkiev A.S. Semantika edinic razlichnyh urovnej jazykovoj sistemy // Sb. nauchnyh trudov [Semantics units of different levels of language system/Sat. scientific works]. Groznyj, 1999. pp. 4–8.
9. Mejrieva A.S. Jevfemisticheskaja leksika v sovremenom russkom jazyke [Ejvfemisticheskaja vocabulary in modern Russian language]. Nazran: Pilgrim, 2010. 134 p.
10. Moskvina V.P. Jevfemizmy v leksicheskoy sisteme sovremenno go russkogo jazyka [Euphemisms in the lexical system of modern Russian language]. M.: LENAND, 2010. 264 p.
11. Senichkina E.P. Slovar' jevfemizmov russkogo jazyka [Dictionary of euphemisms of the Russian language]. M.: Flint; Science, 2008. 459 p.
12. Shahzhuri K.K. Jevfemizmy i ih rol' v izmenenii znachenija slov: Avtoref. dis. k. filolog. n. [Euphemisms and their role in changing the meaning of words: Katege. dis. the philologist. n.]. Tbilisi, 1956. 20 p.

Рецензенты:

Овхадов М.Р., д.фил.н., профессор, зав. кафедрой общего языкознания, ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет» Министерства образования и науки Российской Федерации, г. Грозный;
Навразова Х.Б., д.фил.н., профессор, декан гуманитарного факультета, ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный педагогический институт» Министерства образования и науки Российской Федерации, г. Грозный.
Работа поступила в редакцию 02.03.2015.